

ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНИЕ

Научный журнал
Санкт-Петербургской Духовной Академии
Русской Православной Церкви

№ 1

2021

Священник Георгий Безик

Деятельность Святейшего Синода по руководству военным духовенством армии Российской империи в Первой мировой войне

DOI 10.47132/1814-5574_2021_1_205

Аннотация: В настоящей статье произведена попытка воссоздать характер взаимоотношений между церковными и военными властями в рамках российской монархической системы государственного управления в период Первой мировой войны. Определена роль Святейшего Правительствующего Синода в руководстве военным духовенством, обеспечивающим высокий уровень духовно-нравственного воспитания в экстремальных условиях войны. Выявлены функции военного духовенства, направляемые Святейшим Синодом. Указанные исследовательские цели и задачи достигались путем комплексного изучения теоретических и эмпирических источников.

Ключевые слова: Святейший Правительствующий Синод, военное духовенство, Первая мировая война, Великая война, полковые священники, протопресвитер армии и флота, духовно-нравственное воспитание.

Об авторе: **Священник Георгий Иванович Безик**

Кандидат военных наук; священник храма преподобного Андрея Рублева в Раменках г. Москвы; докторант кафедры Внешних церковных связей и общественных наук Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.

E-mail: bezikgeorgii@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5355-2787>

Ссылка на статью: Безик Г., *прот.* Деятельность Святейшего Синода по руководству военным духовенством армии Российской империи в Первой мировой войне // Христианское чтение. 2021. № 1. С. 205–212.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 1

2021

Priest Georgiy Bezik

**The Activities of the Holy Synod in Administering
the Military Clergy of the Army of the Russian Empire
in the First World War**

DOI 10.47132/1814-5574_2021_1_205

Abstract: This article attempts to recreate the nature of the relationship between church and military authorities within the framework of the Russian monarchical system of government during the First World War. The role of the Most-Holy Governing Synod in the leadership of the military clergy, providing a high level of theological and moral education in extreme conditions of war, is determined. The functions of the military clergy, directed by the Holy Synod, are revealed. These research goals and objectives were achieved through a comprehensive study of theoretical and empirical sources.

Keywords: Holy Governing Synod, military clergy, World War I, Great War, regimental priests, protopresbyter of the army and navy, spiritual and moral education.

About the author: **Priest Georgiy Ivanovich Bezik**

Candidate of Military Sciences. Clergyman of the Church of St. Andrei Rublev in Ramenki, Moscow. Doctoral student at the Department of External Church Relations and Social Sciences at the Sts. Cyril and Methodius Institute for Postgraduate Studies.

E-mail: bezikgeorgii@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5355-2787>

Article link: Bezik G., priest. The Activities of the Holy Synod in Administering the Military Clergy of the Army of the Russian Empire in the First World War. *Khristianskoye Chteniye*, 2021, no. 1, pp. 205–212.

Введение

В настоящее время в Вооруженных силах Российской Федерации продолжается укрепление института военного духовенства, которое выполняет важнейшую функцию идеологического и патриотического воспитания военнослужащих. Насущным также является вопрос управления и руководства военным духовенством. Окончательно не сформирована четкая организация и порядок подчинения военных священников.

Институт военного духовенства в дореволюционной России прошел длительный путь развития до целостной и эффективной структуры, поэтому проведение ретроспективных исследований позволит наметить перспективы совершенствования современного института военного духовенства, определения оптимальной модели руководства со стороны Министерства обороны и Священного Синода Русской Православной Церкви. Указанные обстоятельства обуславливают актуальность настоящей статьи.

Важно обратить внимание на то, что в фокусе внимания нашего исследования стоит взаимодействие военного духовенства со Святейшим Синодом в экстремальных условиях периода Первой мировой войны. Именно в этих обстоятельствах демонстрировалась настоящая эффективность военного духовенства в ситуациях, когда военнослужащих окружала опасность возможной смерти или получения увечий, и только священники могли обеспечить необходимый духовный и психологический настрой, тем самым повышая общую боеспособность. Это подтверждалось в том числе во внутренних нормативных документах Военного министерства. В частности, Устав внутренней службы 1916 г. закреплял следующее положение: «религиозно-нравственное воспитание лежит по преимуществу на обязанности священника части», при этом подчеркивалось, что «с новобранцами следует регулярно проводить духовно-нравственные беседы» [Устав, 2017, 83].

Организация взаимодействия духовных и военных властей

Святейший Правительствующий Синод на момент начала Первой мировой войны являлся старейшим институтом российского самодержавия: он был создан еще в 1721 г. Петром I. Безусловно, его роль в духовной и социальной жизни страны была велика. Кроме того, Синод имел и политическое значение, его статус был определен в Основных государственных законах в разделе «О правах верховной власти». В главе VII «О вере» определялась клерикальная форма организации государственной власти, российская модель которой отличалась тем, что законодательно закреплялось первенство христианской православной веры. Император, в свою очередь, являлся верховным защитником и хранителем догматов господствующей веры и обязывался блюсти благочиние в Церкви. Что касается Синода, то Основные государственные законы определяли, что самодержавная власть управляет церковными делами посредством Святейшего Правительствующего Синода, ее властью учрежденным. Исходя из этого можно заключить, что Синод являлся высшим центральным органом церковного управления, сочетавшим в себе как административные, так и судебные функции в сфере духовных дел Русской Православной Церкви [Основные законы, 1916, I].

Первая мировая война явилась серьезным испытанием не только для народа Российской империи, но в первую очередь для монархии с ее традиционными институтами. На вступление Российской империи в войну население отреагировало с воодушевлением, вырос уровень патриотизма, считалось, что русская монархия, пережившая серьезный кризис, вызванный поражением в Русско-японской войне 1904–1905 гг. и Первой русской революцией 1905–1907 гг., выйдет из трудного положения перерожденной и встанет на твердый и поступательный путь развития. Святейший Синод с первых дней войны проявлял солидарность с государством и обществом, регулярно обращаясь к подданным с воззваниями «защитить братьев по вере» и «постоять за славу царя, честь и величие Родины» [Шеглов, 2014, 347]. Кроме того, Синод участвовал в помощи армии и флоту путем организации сбора пожертвований

монастырями и паствой для оказания помощи раненым и призванным на войну. Манифест императора о начале войны с Германией был напечатан в центральном церковном печатном органе — «Церковных ведомостях», он призывал священнослужителей совершать молебствия о даровании победы над врагом, а впоследствии — читать ежедневные молитвы.

В журнале «Вестник военного духовенства» публиковались богословские статьи, обосновывавшие идею вооруженным путем отразить удар неприятеля. Например, прот. Е. Якиманский обращался к тексту Священного Писания, чтобы разъяснить священнослужителям и пастве положение о том, что «Служба военная — Божья служба». Протоиерей об этом писал следующим образом: «служба военная учреждена на земле волей Самого Господа Бога» [Якиманский, 1914, 141–142]. Он приводил обоснование из Библии, где говорилось следующее: «В первый день второго месяца, во второй год по выходе евреев из Египта, в Скинии собрания, в пустыне Синайской Господь повелел св. пророку Моисею, для защиты израильтян от врагов, составить ополчение — войско из молодых людей, свыше 20-летнего возраста, и распределить его по частям или полкам в особых станах. Потом Бог повелел Моисею учредить в каждом полку особое знамя и держать его постоянно на высоком месте, чтобы все воины, взирая на эту драгоценную хоругвь, возлагали свою надежду и во время мира и на поле битвы на Всемогущего Творца, Господа воинства. Воодушевляемые священными знаменами воины храбро сражались со врагами. Далее, Бог сказал Моисею: „Сделай две серебряные чеканные трубы для созывания воинов, снятия станов, тревоги и разных других сигналов как в мирное, так и в военное время“ (Чис 1:2–10)».

Важнейшую задачу, заключающуюся в духовно-нравственном окормлении личного состава, осуществлении патриотического воспитания, поддержании боевого духа в армии непосредственно на театре военных действий, выполняло военное духовенство. Миссией полковых священников являлось развитие у воинов армии и флота патриотизма как важнейшей духовно-нравственной и социальной ценности, формирование у них профессионально значимых качеств, верности своему гражданскому и воинскому долгу в условиях мирного и военного времени, высокой ответственности и дисциплины [Чимаров, 1999, 172].

Институт военного духовенства был представлен его главой — протопресвитером Русской императорской армии, и Духовным правлением, которому подчинялись полковые священники в войсках. Особенность управления военным духовенством заключалась в том, что Духовное правление военного духовенства с момента своего окончательного организационного оформления в конце XIX в. имело двойное подчинение.

Непосредственное руководство военным духовенством осуществлялось Военным министерством и подчиненным ему войсковым соединением. Военные священники служили при штабах главнокомандующих и командующих армиями. В условиях войны осознавалась необходимость расширения прав священников. Для более оперативного руководства духовенством на театре военных действий штабные священники повышались в должности до помощников главных священников по сношению с армейским духовенством. Повышение их статуса проявлялось также в том, что они становились благочинными всех дивизионных и полевых госпиталей в местах дислокации армейских соединений.

Отношение Святейшего Синода к руководству военным духовенством проявлялось в том, что Синодом производилось назначение на должность протопресвитера Русской императорской армии посредством представления кандидатуры на утверждение лично монарху. Протопресвитер при осуществлении своих обязанностей руководствовался как синодальными указами, так и приказами военного министра.

Наиболее опытные военные священники определялись в состав Духовного правления в количестве трех церковных иерархов. Их кандидатуры подбирались протопресвитером и представлялись в Святейший Синод для окончательного утверждения. С началом войны потребовалось образование новой должности — секретаря при протопресвитере военного и морского духовенства.

Важно заметить, что глава военного духовенства в состав Синода не входил и не участвовал в его заседаниях. Положение главы военного духовенства изменилось с началом Первой мировой войны. Поскольку полковые священники имели огромное влияние в поднятии патриотического духа войск, в 1915 г. было принято решение повысить статус протопресвитера с введением его в состав Синода. Во многом это было связано и с личностью Георгия Ивановича Шавельского — протопресвитера военного и морского духовенства, занимавшего этот пост с 1911 г. Благодаря его энергичным усилиям институт военного духовенства в Российской империи был серьезно преобразован и показал себя как никогда лучше в ходе боевых действий.

Протопресв. Г. И. Шавельский оставался членом Синода с момента включения в его состав до событий февраля-марта 1917 г. Во время войны он находился в Ставке Верховного главнокомандующего, откуда ежемесячно выезжал на заседания Святейшего Синода в Петроград. Благодаря своей усердной работе и умелому руководству протопресв. Г. И. Шавельский добился большого расположения у Верховного главнокомандующего великого князя Николая Николаевича, впоследствии императора Николая II. Позже в своих мемуарах протопресв. Г. И. Шавельский вспоминал слова Николая Николаевича, который однажды в присутствии военных чинов Штаба отозвался о военном духовенстве следующим образом: «Мы должны в ноги поклониться военному духовенству за его великолепную работу в армии» [Шавельский, 1954, 102–103].

Стоит заметить, что в состав Штаба Верховного главнокомандующего по воле императора протопресвитер вошел только 7 июля 1916 г., приказом начальника Штаба. Данный приказ прямо закреплял, что протопресвитер состоит в ведении Святейшего Синода по делам исполнительным, а по делам военно-административным руководствуется указаниями начальников Штабов Верховного главнокомандующего (Сухопутного и Морского). Приказом изменялся аппарат протопресвитера: вместо должности секретаря, учрежденной с началом войны, была образована полевая канцелярия, включавшая в себя начальника с помощником и трех писарей [Приказы Протопресвитера, 1916, 513–514].

Исходя из этого следует, что по всем оперативным вопросам протопресвитер подчинялся начальнику Штаба, а по особо важным делам имел право докладывать лично Верховному главнокомандующему в присутствии начальника Штаба. Такое положение протопресвитера позволило ему добиться включения в состав Военного совета. Благодаря этому он являлся важнейшим связующим звеном между высшими военными властями и духовными в Святейшем Синоде. Пользуясь таким статусом, протопресвитер работал на благо общего дела.

Особенности взаимодействия военных и духовных властей в осуществлении мобилизации священников выражались в следующем. Состав и численность военного духовенства в воинских соединениях Русской императорской армии могли изменяться только по решению императора, Верховного главнокомандующего (с 1915 г. — император) и начальника Штаба Верховного главнокомандующего. Однако после первых серьезных поражений российская армия была частично деморализована, и для того чтобы поднять боевой дух солдат, следовало проводить огромную работу по духовно-нравственному окормлению воинов, что невозможно было осуществить имеющимися на тот момент малочисленными силами военного духовенства. Требовалось провести дополнительную мобилизацию епархиальных священников силами Святейшего Синода. Протопресв. Г. И. Шавельский лично обратился к императору с рапортом о необходимости добровольного призыва в армию священнослужителей. 29 февраля 1916 г. Николай II подписал соответствующий указ [Лушин, Чудецкая, 2019б, 23]. Реализация данного указа производилась посредством Святейшего Синода, направлявшего основанные на воле императора определения в местные епархии и постоянно контролировавшего процесс мобилизации.

Протопресвитер Г. И. Шавельский, являвшийся членом Синода, регулярно направлял в адрес епархий телеграммы с просьбами ускорить процесс призыва. Так, например, в адрес архиепископа Нижегородского и Арзамасского Иоакима (Левицкого) поступила телеграмма следующего содержания: «Благоволите ускорить назначение в мое

распоряжение священников согласно определения Святейшего Синода. Кандидатуры крайне нужны незамедлительно... Протопресвитер Шавельский» [Лушин, Чудецкая, 2019б, 23]. Общими усилиями за годы войны на фронт удалось мобилизовать свыше пяти тысяч приходских священников [Шавельский, 1996, 93]. Данные обстоятельства, связанные с нехваткой священнослужителей и их скорым призывом, порождали в том числе определенные лишения для оставленных ими семей. К примеру, среди архивных документов можно обнаружить рапорт полкового священника на имя командира полка, где он сетовал на то, что после призыва его семья не только не получила поддержку, а была лишена на будущее «верного куска хлеба» (РГИА. Ф. 806. Оп. 5. Д. 9159. Л. 324).

Кроме того, протопресвитер, обращаясь в Святейший Синод, указывал на необходимость подбора кандидатов в соответствии с обозначенными им требованиями. Так, местные епархии должны были мобилизовать в его распоряжение опытных, образованных, здоровых, молодых священников, однако на деле все выглядело немного иначе. Духовные консистории нередко игнорировали эти требования при отборе кандидатов. Протопресв. Г. И. Шавельский писал, что в 1915 г. Полоцкая епархия отправила в его распоряжение пять кандидатов, из которых четверо были в возрасте от 62 до 71 года, а пятый был под судом [Старостенко, 2018, 59].

Несмотря на отдельные казусы, была выработана особая система комплектования, отличавшаяся подбором кадров в соответствии с требованиями, которые предъявлялись к отдельной конфессии. Критерии к духовным лицам самого многочисленного православного военного духовенства устанавливались Святейшим Синодом. Военные власти в лице командиров подразделений и учреждений либо мобилизационного отдела Главного управления Генерального штаба направляли запросы на замещение вакантных должностей протопресвитеру, который передавал их в Святейший Синод. Таким образом, субъектный состав должностных лиц, занимавшихся подбором кандидатов и их назначением на службу полковыми священниками, представлял из себя протопресвитера, Святейший Синод, епархиальных священников и главных священников фронтов. Стоит заметить, что структура управления военным духовенством в связи с дополнительной мобилизацией изменилась так, что, в отличие от штатного православного военного духовенства, призванные в действующую армию приходские православные священнослужители сохраняли подведомственность преосвященным епархий, в которых служили до войны [Кащеев, 2018, 5–6].

Рассуждая о проблеме деморализации российской армии, следует учитывать не только фактор поражений, но и фактор распространения революционной агитации социалистическими партиями, в первую очередь РСДРСП(б). Большевики настаивали на выходе России из Первой мировой войны, считая ее империалистической, внедряя в армейскую среду агитаторов, влиявших на неокрепшие умы солдат негативным образом. Генерал А. И. Деникиным на этот счет отмечал, что понятия, на которых в течение десятилетий держалась вся военная идеология России, — «За веру, царя и Отечество», «в народную массу, в солдатскую толщу... достаточно глубоко не проникали» [Деникин, 1991, 78]. Поэтому полковым священникам ставилась задача оградить солдат от радикальной агитации, но и церковным иерархам следовало позаботиться о надлежащей благонадежности военного духовенства. Полковые священники могли также подвергнуться революционной агитации. Чтобы избежать подобного, Святейшим Синодом еще в 1908 г. был введен запрет для военного духовенства получать образование в светских образовательных учреждениях (РГИА. Ф. 806. Оп. 19. Д. 79. Л. 77). Считалось, что именно там они могли заразиться революционными идеями и каким-то образом усомниться в вере и необходимости служения Отечеству. Накануне войны руководство военного духовенства приложило огромные усилия к тому, чтобы поднять престиж службы. Достигалось это как раз-таки путем повышения требований к образованию в отношении лиц, претендующих на поступление на службу в военное духовенство. Для повышения статуса военного духовенства Святейший Синод устанавливал следующие требования к образованию: на должности в военном ведомстве будут представляться лишь те священнослужители, которые имеют духовное академическое образование либо

окончили духовную семинарию по первому разряду. Бывало, что складывались ситуации, при которых полковые священники получали образование в духовной академии, находясь на службе в военном министерстве [Емельянов, Михайлов, 2017, 19].

Вопрос укрепления дисциплины во время войны среди военного духовенства имел также важное значение, и относился он не только к Военному министерству, но и к Святейшему Синоду. Протопресвитер имел право производить дознание в отношении духовных лиц, совершивших нарушение как церковных, так и светских правил. По завершении расследования он мог объявить замечание, выговор, строгий выговор либо наложить денежный штраф на сумму, не превышающую 50 руб. Обжаловать решение протопресвитера можно было только в Святейшем Синоде. Кроме того, за проступки и преступления могли судить епархиальные архиереи, напрямую подчинявшиеся Синоду. В этом случае протопресвитер лишь уведомлялся об итогах расследования. В случае совершения тяжких преступлений дивизионные благочинные должны были передать материалы дела в местную духовную консисторию. За такие преступления епархиальный архиерей мог лишить виновного сана, перевести на должность ниже в церковной иерархии или уволить за штат [Лушин, Чудецкая, 2019а, 36].

В тяжелых боях на театре военных действий Первой мировой русские солдаты часто и в больших количествах попадали в плен к неприятелю. В лагерях для военнопленных российские военнослужащие как никогда нуждались в религиозной помощи для поддержания веры и моральных сил. Военным священникам в подобных условиях кормить свою паству было отнюдь не просто. Батюшек считали шпионами и не доверяли им лично общаться с пленными. Чаще всего при отправлении духовных обязанностей священников сопровождали конвоир и переводчик. Кроме того, запрещалось молиться за царя и Верховного главнокомандующего [Жукович, 1916, 483].

В направлении решения подобных трудностей Святейший Синод проявил себя решительным образом и взял на себя основную руководящую роль. В январе 1916 г. определением Святейшего Синода была учреждена специальная комиссия, которая должна была заниматься удовлетворением религиозно-нравственных нужд русских военнопленных. К компетенции данной комиссии относились следующие функции: командирование в Австро-Венгрию и Германию священников; снабжение всем необходимым для богослужения иереев, находившихся в плену; отправление военнопленным изданий религиозно-нравственного, общелитературного и научного содержания. Также был организован сбор пожертвований, чтобы на необходимом уровне заниматься обеспечением военных священников и пленных военнослужащих всем необходимым в плену у неприятеля [Жукович, 1916, 262].

Военные священники, которые несли религиозную службу среди пленных военнослужащих, сообщали в комиссию сведения о жестокостях немцев, выражавшихся в убийствах, пытках, истязаниях и бесчеловечном обращении по отношению к русским военнопленным. Комиссией эти сведения обрабатывались, систематизировались и направлялись в Святейший Синод. Данные факты являлись доказательствами военных преступлений, для расследования которых в 1914 г. была образована Чрезвычайная следственная комиссия во главе с сенатором А. Кривцовым. Взаимодействие следственной комиссии с Синодом также проявилось в том, что по настоянию Кривцова церковные иерархи в марте 1916 г. предписали епархиальным архиереям распространять сведения о военных преступлениях немцев в приходских церквях [Жукович, 1916, 259].

Заключение

Подводя итоги исследования, следует признать, что военное духовенство, являвшееся отнюдь не самым старым религиозным институтом российской монархии, оказалось наиболее подготовленным к экстремальным условиям войны. Это было достигнуто во многом также благодаря умело выстроенному взаимодействию протопресвитера со Святейшим Синодом. Протопресвитер как глава военного духовенства

являлся связующим звеном между церковными органами управления и военными, что обеспечивало слаженную работу по надлежащему духовно-нравственному воздействию на военнотружущих с целью поднятию их боевого духа. Наиболее эффективным примером такого взаимодействия явилась оперативно проведенная мобилизация епархиальных священников в ведомство военного протопресвитера. Исключительно благодаря уникальному служебному статусу и положению протопресвитера, который одновременно находился в составе Штаба Верховного главнокомандующего и Святейшего Синода, удалось привлечь на службу достаточное количество духовных лиц для поддержания у военнотружущих морального состояния и боевого духа, необходимых для продолжения войны. Однако усилий лишь Святейшего Синода и руководимого им военного духовенства было недостаточно для того, чтобы одержать победу в войне и остановить надвигающуюся катастрофу.

Источники и литература

1. Деникин (1991) — *Деникин А. И.* Очерки русской Смуты. Крушение власти и армии. Февраль-сентябрь 1917 г. М., 1991. 205 с.
2. Емельянов, Михайлов (2017) — *Емельянов С. Н., Михайлов В. В.* Быт и служба российского военного духовенства конца XIX — начала XX века // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2017. № 4. С. 16–27. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2017.4.16
3. Жукович (1916) — *Жукович А.* Из воспоминаний пленного священника // Вестник военного и морского духовенства. Пг., 1916. № 15–16.
4. Кашеев (2018) — *Кашеев А. В.* Военное духовенство действующей армии Российской империи в годы Первой мировой войны: состав, комплектование, управление: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Минск: БГУ, 2018. 25 с.
5. Лушин, Чудецкая (2019а) — *Лушин А. Н., Чудецкая К. А.* Законодательство Российской империи о деятельности военного духовенства сухопутных войск: вторая половина XIX века // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 1 (45). С. 34–38.
6. Лушин, Чудецкая (2019б) — *Лушин А. Н., Чудецкая К. А.* Законодательство Российской империи о сухопутном военном духовенстве начала XX века (1900–1917) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 3 (47). С. 21–25.
7. Основные законы (1916) — *Основные государственные законы* // Свод законов Российской империи. Пг., 1916. Т. I.
8. Приказы Протопресвитера (1916) — *Приказы по ведомству Протопресвитера Военного и Морского духовенства* // Вестник военного и морского духовенства. Пг., 1916. № 17–18.
9. Старостенко (2018) — *Старостенко Э. В.* Мобилизация и деятельность православного военного духовенства на территории Беларуси в годы Первой мировой войны (август 1914 — февраль 1917 гг.) // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия А. Гуманитарные науки. 2018. № 9. С. 59–63.
10. Устав (2017) — *Устав внутренней службы* // Книга памяти нижегородцев (к 100-летию Первой мировой войны). Н. Новгород: Деком, 2017. 448 с.
11. Чимаров (1999) — *Чимаров С. Ю.* Русская православная Церковь и религиозно-нравственное воспитание личного состава армии и флота (1800–1917 гг.): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. СПб., 1999.
12. Шавельский (1954) — *Шавельский Г. И.* Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. Нью-Йорк: изд. им. Чехова, 1954. Т. II. 415 с.
13. Шавельский (1996) — *Шавельский Г.* Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота: в 2 т. М., 1996. Т. 2. 412 с.
14. Щеглов (2014) — *Щеглов Г., свящ., Первый Серафимовский.* История одного лазарета в событиях и лицах (1914–1918). Минск, 2014.
15. Якиманский (1914) — *Якиманский Е.* Служба военная — Божья служба // Вестник военного и морского духовенства. Пг., 1914. № 17.